

Ромашенко Валерия Александровна

УПРАВЛЕНИЕ ЦЕНЗУРНЫМ ВЕДОМСТВОМ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1870-Х ГГ.

В статье рассматривается роль начальника Главного управления по делам печати в организации и руководстве цензурой прессы во второй половине 1870-х гг. Действуя в рамках общего правительственного курса, руководитель цензурного ведомства реализовывал свое видение решения проблем, существовавших между государством и периодической печатью. Используя материалы газетной публицистики, опубликованной начальником главного цензурного ведомства страны В. В. Григорьевым, автор статьи показывает особенности его взглядов на ряд ключевых проблем общественного развития, влиявших в конечном итоге на эффективность государственной цензурной политики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/7-1/43.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(69): в 2-х ч. Ч. 1. С. 143-147. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(47).081

Исторические науки и археология

В статье рассматривается роль начальника Главного управления по делам печати в организации и руководстве цензурой прессы во второй половине 1870-х гг. Действуя в рамках общего правительственного курса, руководитель цензурного ведомства реализовывал свое видение решения проблем, существовавших между государством и периодической печатью. Используя материалы газетной публицистики, опубликованной начальником главного цензурного ведомства страны В. В. Григорьевым, автор статьи показывает особенности его взглядов на ряд ключевых проблем общественного развития, влиявших в конечном итоге на эффективность государственной цензурной политики.

Ключевые слова и фразы: цензура; административные взыскания; цензурные учреждения; начальник Главного управления по делам печати; Министерство внутренних дел; история государственных учреждений; периодическая печать; публицистика; политический кризис.

Ромашенко Валерия Александровна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
var_rus@mail.ru

**УПРАВЛЕНИЕ ЦЕНЗУРНЫМ ВЕДОМСТВОМ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1870-Х ГГ.**

В составе Министерства внутренних дел Главное управление по делам печати являлось центральным учреждением, руководившим цензурой в 1865-1917 году. Во главе высшего цензурного органа находился начальник, который назначался и увольнялся Высочайшим указом по представлению министра внутренних дел. Под председательством министра действовал Совет Главного управления, в составе начальников цензурных комитетов и лиц, утверждавшихся императором.

Деятельность Главного управления по делам печати напрямую зависела от министра внутренних дел и той политики, которой он предпочитал следовать. Например, при министре А. Е. Тимашеве, а это почти десять лет, – с марта 1868 по конец ноября 1878 г., – политика в отношении печати носила преимущественно карательный характер, хотя и в этот десятилетний отрезок были свои «взлеты и падения». По многочисленным свидетельствам очевидцев, в это время Министерство внутренних дел практически отказалось от практики предшествующих лет, когда газетам и журналам подробно указывалось на их цензурные ошибки и объяснялись причины следовавших наказаний.

Однако роль начальника Главного управления, хотя и подчиненная общему курсу, выработанному министерством и одобренному императором, содержала в себе, по крайней мере, элементы самостоятельности, предопределенные работой с редакторами изданий и цензорами. Неслучайно многие представители отечественной печати связывали возможность смягчения или ужесточения цензуры с назначением новых руководителей Главного управления.

На время управления министерством А. Е. Тимашевым пришлось деятельность четырех начальников Главного управления: бывший виленский губернатор, коллекционер редких русских и иностранных сочинений М. Н. Похвиснев (1866-1870 гг.); тульский гражданский губернатор, генерал-майор М. Р. Шидловский (1870-1871 гг.), который, по словам А. Ф. Кони, «по неисповедимым судьбам русского печатного слова... совершенно чуждый литературе, был в 1871 году назначен начальником Главного управления по делам печати» [8, с. 298]; бывший орловский губернатор, но при этом и писатель, историк русской литературы М. Н. Лонгинов (1871-1875 гг.), «благодаря которому в течение трех лет не появилось ни одной новой газеты, ни одного нового журнала» [6, с. 105]; наконец, профессор-ориенталист Санкт-Петербургского университета В. В. Григорьев (1875-1880 гг.), о котором будет рассказано подробнее, поскольку именно на время его руководства российской цензурой пришлось начало серьезного политического кризиса, развернувшегося в стране.

«Теперь уже очевидно, что в 1870-е гг. было положено начало процессам, получившим свое логическое завершение в начале XX в. революцией 1905 г. в России. Они знаменовались утратой у части общества веры в прежние ценности» [3, с. 412] и одновременным распространением новых представлений, направленных на разрушение старого политического порядка. Изучение вопросов, связанных с деятельностью руководителей цензурного ведомства дает возможность выяснить те стороны событий, которые зачастую не получили отражения в официальных документах. Применительно к исследованию истории российской цензуры XIX в. это особенно важно, поскольку такого рода сведения могут в значительной мере расширить представление о закулисных особенностях происходившего, способствуют уточнению приводимых в документах сведений, помогают ощутить дух и атмосферу эпохи.

Василий Васильевич Григорьев из-за болезни М. Н. Лонгинова стал с декабря 1874 г. исполнять обязанности начальника Главного управления, сохраняя за собой место в университете, а с 1 февраля 1875 г. возглавил цензурное ведомство. Многие представители печати с этим назначением связывали возможность смягчения цензуры. Узнав о назначении В. В. Григорьева, «одна газета в виде напутственного слова новому начальнику объявила, что главнейшая заслуга покойного М. Н. Лонгинова заключалась в том, что он

энергичски преследовал “разбойников пера и мошенников печати”, но независимые, честные, убежденные люди вздохнули свободнее, узнав об этой смерти» [6, с. 105]. Зато поэт Ф. Б. Миллер написал эпиграмму на нового начальника Главного управления:

*«Прими ж мое ты наставленье:
Чтоб избежать невзгод и бед.
Марай сплеча без сожаленья,
За это замечаний нет!»* [4, с. 176-177].

В. В. Григорьев не только являлся профессором Петербургского университета, но и первым с 1 января 1869 по 13 ноября 1870 г. редактором «Правительственного вестника». Общая для всех министерств и главных управлений газета хотя и была официальной, но помимо различных правительственных распоряжений, объявлений и разъяснений печатала внутренние и зарубежные известия, статьи и рецензии на книги, содержала другие материалы познавательного характера. Иными словами, новый начальник не был «чужд нашей печати, за которой усердно следил в течение всей своей сорокалетней службы, сам принимал деятельное участие в этой печати, знал направления ее лагерь...» [5, с. 254].

Полных сведений о деятельности начальников Главного управления по делам печати чаще всего не сохранилось. Оставил подробные и откровенные воспоминания Е. М. Феоктистов – чиновник эпохи Александра III, занимавший пост начальника Главного управления по делам печати с 1883 по 1896 г. [11]. Только в 2009 г. увидели свет мемуары Алексея Валериановича Бельгарда, возглавлявшего цензурное ведомство в 1905-1912 гг. [1].

Сведения о В. В. Григорьеве, в том числе связанные с его деятельностью в Главном управлении по делам печати, содержатся в его личном фонде в Российском историческом архиве (РГИА. Ф. 853). Значительный интерес представляет книга, составленная Н. И. Веселовским: «Василий Васильевич Григорьев по его письмам и трудам. 1816-1881» [5], изданная Императорским русским археологическим обществом, к которому главный цензор страны имел непосредственное отношение.

Автор биографической книги в своем предисловии отмечал, что задержка ее издания (В. В. Григорьев умер в 1881 г.) не послужила на пользу биографии, поскольку всё равно «о многом должен был я умолчать, так как приходилось говорить о событиях к нам близких, не вполне еще ставших достоянием истории» [Там же]. При очевидном желании автора представить на суд читателя почти исключительно позитивные сведения о герое своей книги, она всё же содержит ряд документальных материалов, дающих вполне объективное представление не только о научной, но и об административной деятельности бывшего начальника Главного управления по делам печати.

Например, в качестве своеобразных программных заявлений можно рассматривать составленный В. В. Григорьевым план еженедельной правительственной газеты, которая должна была дополнять собой «Правительственный вестник». Точная дата создания документа неизвестна, но составлен он был еще до начала деятельности в Министерстве внутренних дел. В своем «Разъяснении» он отмечал: «Правительство не всё может, и не за всё должно браться; невозможность улучшать одно, не улучшая окружающего: гнилая среда заражает. Влияние привилегированных частей управления на непривилегированные: первые не улучшаются, а последние ухудшаются. В правительстве должно выражаться сознание народное, и в России это может быть» [Там же, с. 246].

В разделе «Принципы» провозглашенные задачи выглядят более конкретно: «Русская национальность: всё, что служит к охранению её, поддержанию и оживлению; война против всего в противном смысле. В народе заботиться о ней нечего; забота относится к образованным классам, которые ежеминутно под враждебным влиянием, и часто изменяют народу, *по незнанию* (*курсив мой – В. П.*)... Против конституционных затей и стремлений» [Там же]. Именно эти принципы поставил во главу угла своей деятельности В. В. Григорьев в качестве начальника Главного управления по делам печати. Планировал он более подробно раскрыть ряд положений в своих публикациях. Некоторые из тезисов будущих статей выглядят так: «о воспитании в духе народности», «чиновничий пролетариат и средство обратить чиновников в производительный класс», «против паспортной системы», «о недостатке у нас гражданского мужества», «дурной русский лучше для России хорошего иностранца», «русская любовь к царям и преданность им нерусских» и, наконец, «о несуществовании общественного мнения и о том, что каждая газета выражает только мнение своего редактора или много своего кружка» [Там же, с. 247].

Идейная близость В. В. Григорьева со сторонниками русского национализма, славянофильские взгляды с традиционным противопоставлением России Западу, представления об особом ее пути развития, суждения о «народности как органическом целом» послужили, вероятно, главной причиной привлечения ученого на государственную службу. В декабре 1868 г. он на общественных началах был назначен членом Совета Министерства внутренних дел и принял активное участие в различных министерских комиссиях [Там же, с. 245].

Так, в ноябре 1871 г. В. В. Григорьев стал членом особого подготовительного совещания по анализу существующего законодательства по еврейскому вопросу и выработке рекомендаций по его пересмотру. Дело в том, что в 1870 г. в правительственных сферах утвердилось мнение о необходимости уменьшения «вредного влияния» еврейского населения и сближения его с христианами. В декабре 1872 г. будущий начальник Главного управления по делам печати вошел в состав специальной «еврейской комиссии». Характерно высказывание В. В. Григорьева, относящееся к этому периоду его деятельности: «Вопрос еврейский есть вопрос о возможности самостоятельной русской жизни, или о гибели русского народа» [Там же, с. 249]. Он неоднократно обращался к этой проблеме в своих публикациях: «Письма Султана Мендали Пиралиева

в редакцию газеты «Русский мир» (1973. № 52, 61, 73, 74, 80, 89, 94, 98, 102), а уже после ухода с поста начальника Главного управления по делам печати под тем же псевдонимом и в «Новом времени» (1881. № 1935, 1942, 1951, 1958, 1966, 1980, 1996, 2010, 2029).

Не затрагивая научной и более ранней публицистической деятельности В. В. Григорьева, особое внимание сосредоточим на статьях, напечатанных им в газете «Новое время» в 1881 г., уже после отставки из Главного управления по делам печати, под общим названием «Письма о предметах, вызывающих на размышление». В них содержится точка зрения автора на ряд актуальных вопросов его времени, во многом объясняющих приглашение его на должность главного цензора страны и причины принимаемых им решений. Примечательно, что за почти десятилетний отрезок времени, прошедшего после участия в комиссиях Министерства внутренних дел и публикаций в «Русском мире», взгляды В. В. Григорьева не претерпели существенных изменений.

Обратимся к первой из цикла публикаций, которая содержит полный набор положений, характерных для взглядов начальника Главного управления по делам печати. Письма написаны живым языком, со значительной долей юмора. Вот только один пример из его письма в «Новом времени»: «Умные то люди, так как требования на них не было, совсем перевелись на Руси. Остаётся их теперь только трое: я, один мой приятель тайный советник, да Михайло Никифорович Катков (*редактор-арендатор в месте П. М. Леонтьевым с 1863 г. «Московских ведомостей», автор большинства передовых статей в газете – В. Р.*), которого все вы достаточно знаете, уважаете и боитесь: лют уж очень, как расходится» [9, с. 3]. Представился читателям газеты автор письма также своеобразно: «... чтобы вы уважали меня, доверяли мне, не считали меня каким-нибудь либералом вроде братьев Градовских (братьев по духу) или Нотовича с Думашевским (братьев по кагалу). Я тот самый султан Мендали Пиралиев, который в 1873 году завоевал Хиву и после того намеревался проехать в Китай, чтобы стать там во главе Дунганского восстания, сделаться богдыханом и с десятиmillionным войском ринуться на Европу, чтобы истребить в ней всех парламентских и клубных болтунов. Вот кто я такой» [Там же].

В. В. Григорьев был убежден, что своей деятельностью отстаивал российские интересы, переживая, в частности, по поводу отставания отечественной науки от западноевропейской. Его болезненное отношение к этой проблеме приводило к тому, что если он «ожидал от какой-либо меры вреда для России, его ничем уже нельзя было подкупить в пользу такой меры» [5, с. 249]. Автор книги о бывшем начальнике Главного управления Н. И. Веселовский вынужден был отметить, что В. В. Григорьев, как всякий человек, «легко мог ошибаться в своих предположениях, мог усматривать опасность там, где ее не было; но тут он всегда действовал искренно, не увлекаясь ни симпатиями, ни антипатиями, и наоборот – покровительствовал, чем только мог, всему тому, что признавал клонящимся ко благу России» [Там же, с. 282]. Автор биографии, подчинявшийся необходимости, признавал, что «особенно ярко сказалось это в деятельности Григорьева как начальника Главного управления по делам печати» [Там же].

Во многом разделяя взгляды славянофилов, В. В. Григорьев отмечал, что «испытывал антипатию к либералам» [7, с. 161], обвиняя их в упадке национального самоуважения, в отчуждении общества от народа, в господстве материальных устремлений: «Не говоря уже о русских, у которых поголовно мозги с младенчества взболтаны – и армяне, и грузины, и латыши, и эстонцы, все заразились уже более или менее европейским умничаньем, все уверовали в прогресс, все поклоняются богу Комфорта и ждут спасения мира от фельетонов и адвокатских речей» [9, с. 3]. Начальник Главного управления по делам печати отличался пессимистическим взглядом относительно будущего страны и признавался, что просто ненавидел слово «прогресс» [5, с. 283].

Словами придуманного им султана Мендали Пиралиева В. В. Григорьев утверждал, что «русская “интеллигенция” не только не любит России, а ненавидит ее, презирает, всё истинно-русское признавая за хлам, за грязь, за мерзость запустения» [9, с. 3]. «Это только Стасюлевич с Полонским (*редактор и один из ведущих публицистов журнала «Вестник Европы» – В. Р.*) по невежеству своему, способны утверждать, будто европейцы и русские из одного теста сделаны. Почему и русскому должно быть по вкусу то, что европейцу по зубам» [Там же].

Еще один примечательный его взгляд на эту проблему: «Но допустим, в виде исключения, что могут, хотя и с большою натугою, быть отысканы русские люди, которые еще любят свое Отечество: и всё-таки не могут они любить его так сильно, как те из чужеплеменников, которые почему-либо душою и телом отдались России» [Там же]. В качестве доказательства этого своего положения В. В. Григорьев ссылаясь на творчество Вельтмана (шведа по происхождению), Даля (лифляндца), поэтов Мея и Фета, утверждая, что в их произведениях веет «истинной, настоящей Русью». «Как исключение из тезиса, который я доказываю, назову, пожалуй, Достоевского. Но и он не исключение: я уверен, что у покойного была прабабушкой зырянка или остячка. И физиономия его это доказывает» [Там же].

Добавим к приведенным представлениям и убеждениям начальника главного цензурного ведомства страны некоторые из присущих ему черт характера: педантизм и аккуратность, в том числе и в денежных делах, но при этом постоянные выплаты на протяжении всей трудовой деятельности десяти процентов от своих доходов на содержание бедных; отзывчивость, остроумие, но склонность к властности и даже деспотизму в отношениях со своими друзьями и в служебной практике. Сложив все это вместе, мы получим довольно целостный портрет человека, от которого во многом зависело развитие отечественной печати на протяжении четырех с половиной лет, пришедших на время серьезных испытаний для страны.

В рамках небольшой статьи мы можем привести лишь краткие, но наиболее характерные сведения о деятельности В. В. Григорьева. Современники отмечали, что в начале его управления российской печатью цензурный режим немного смягчился, особенно в отношении книг и «толстых» журналов, чему есть свое объяснение. «За счет поиска и использования тем, интересующих читателей, газетной публицистике удавалось

всё в большей мере сближаться с обществом, “раствориться” в нем. В то же время обстоятельно изложенные проблемы политики, права, науки в “толстых” журналах, зачастую с трудом усваивались массовым читателем. Поэтому они, еще недавно являвшиеся главным средством формирования общественного мнения в определенных кругах, с очевидностью отходят на задний план» [2, с. 113].

Прошло совсем немного времени, и новый начальник во многом превзошел своих предшественников. «Никто даже не мог тогда и подозревать, – писал Г. К. Градовский, – что при нём общее положение печати дойдет до таких невзгод, до такого падения, что даже тяжелые времена М. Н. Лонгинова должны были бы казаться “красными днями”» [10, с. 86]. Уже спустя месяц с момента вступления в должность, 4 февраля 1875 г., появились очередные запретительные меры: не позволялось печатать материалы закрытых судебных процессов [12, с. 61].

Через наказания, вынесенные газетам и журналам в период пребывания В. В. Григорьева в должности начальника Главного управления по делам печати, можно определить степень воздействия цензуры на прессу. Однако надо иметь в виду, что неминуемые сравнения числа вынесенных наказаний в предшествующий и последующий периоды (до и после управления В. В. Григорьева) не вполне отражают степень зависимости печати от главного цензурного ведомства страны. Дело в том, что, например, в 1877-1878 гг. причины наказаний имели специфический характер, связанный с участием России в русско-турецкой войне, а в последующие годы вопросы военной цензуры утрачивали свое значение. Еще одно обстоятельство, требующее учета, – период политического кризиса, который потребовал поиска новых решений в деле привлечения на сторону правительства периодической печати. Однако, несмотря на все перечисленные обстоятельства, цифры говорят сами за себя. В 1875 г., когда В. В. Григорьев окончательно был утвержден в должности начальника Главного управления, последовало 9 предостережений в адрес изданий, 8 раз запрещалась их розничная торговля. В 1876 г. это соотношение изменяется – 15 предостережений и 13 запретов на торговлю изданиями в розницу. Далее наблюдается незавидная для печати стабильность: 1877 г. – 16 и 7; 1878 г. – 15 и 19; 1879 г. – 16 и 6. Более того, в этом году еще добавился запрет на размещение в изданиях частных объявлений. Зато в 1880 г. (В. В. Григорьев продолжал занимать свою должность только до 28 марта) последовало лишь 5 предостережений и 2 запрета на розничную торговлю.

В августе 1880 г. министром внутренних дел и шефом жандармов был назначен М. Т. Лорис-Меликов. При новом главе министерства произошла смена и начальника Главного управления по делам печати: «28 марта 1880 года последовал высочайший указ об увольнении Григорьева в отставку с назначением ему, в виде особого изъятия, пенсии по 3000 руб. в год сверх той, которую получал уже он раньше за ученую службу. Кроме того, государь император соизволил пожаловать Григорьеву за отличную усердную службу золотую табакерку с портретом Его Величества, украшенную бриллиантами» [5, с. 271]. Вместо В. В. Григорьева в апреле 1880 г. главой цензурного ведомства стал считавшийся либералом, бывший рязанский, а до этого тамбовский и херсонский губернатор Н. С. Абаза.

Подводя итог, следует отметить, что во второй половине 1870-х гг. российская печать претерпела существенные изменения в форме подачи материала, в способах привлечения читателей. С появлением информационных агентств, телеграфа, телефона ускорился процесс поступления сведений для воспроизводства их на страницах газет. Вообще можно говорить о том, что российские средства информации в это время активно использовали последние достижения в сфере производства и распространения информации. Еще одной заметной тенденцией явилось значительное уменьшение литературных отделов в периодических изданиях и уменьшение читательского интереса к «толстым» журналам.

В новой ситуации, сложившейся в информационной сфере, требовались и иные способы руководства существовавшими способами ее ограничения. Однако в условиях очевидного политического кризиса правительственные круги продолжали проявлять решимость в отстаивании обычных для последних десятилетий форм властвования, хотя назначение начальника Главного управления по делам печати в лице В. В. Григорьева, ученого Санкт-Петербургского университета, свидетельствует о понимании необходимых перемен в отношениях власти с периодической печатью. На наш взгляд, новый руководитель цензурного ведомства не сумел решить назревших задач, не смог оценить перемен, наметившихся в духовной жизни российского общества.

Список литературы

1. **Бельгард А. В.** Воспоминания / вступ. ст., подгот. текста Е. Н. Андреевой; коммент. Г. М. Пономаревой, Т. К. Шор, Н. Г. Патрушевой. М.: Новое лит. обозрение, 2009. 688 с.
2. **Блохин В. Ф.** О вреде «вредного направления» (начальный этап реализации новой государственной модели управления печатью в 60-е гг. XIX в.) // Вестник молодых ученых. Серия «Исторические науки». 2007. № 4. С. 109-115.
3. **Блохин В. Ф.** Становление и развитие губернской периодической печати в России (вторая треть XIX – начало XX в.): дисс. ... д.и.н. / Санкт-Петербургский государственный университет. СПб., 2010. 604 с.
4. **Блюм А.** Русские писатели о цензорах и цензуре: от Радищева до наших дней, 1700-1990: опыт комментированной антологии. СПб., 2011. 608 с.
5. **Василий Васильевич Григорьев по его письмам и трудам. 1816-1881. С приложением портрета и факсимиле / составил Н. И. Веселовский.** СПб.: Издание Императорского Русского Археологического общества, 1887. 306 с.
6. **Градовский Г. К.** К истории русской печати // Цензура в России в конце XIX – начале XX века: сборник воспоминаний / сост. Н. Г. Патрушева. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 103-124.
7. **Григорьев В. В.** Жизнь и труды П. С. Савельева преимущественно по воспоминаниям и переписке с ним. С приложением портрета П. С. Савельева и снимка с его почерка. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1861. 306 с.

8. **Кони А. Ф.** Из записок судебного деятеля // Кони А. Ф. Собрание сочинений: в 8-ми т. М.: Юридическая литература, 1966. Т. 1. 568 с.
9. **О предметах вызывающих на размышления. Девять писем султана Мендаля Пиралиева в редакцию «Нового времени»** // Новое время. 1881. № 1935. 19 июля.
10. **Патрушева Н. Г.** Цензурное ведомство в государственной системе Российской империи во второй половине XIX – начале XX века: дисс. ... д.и.н. СПб., 2014. Т. 1. 343 с.
11. **Феоктистов Е. М.** За кулисами политики и литературы. 1848-1896. М.: Новости, 1991. 460 с.
12. **Чернуха В. Г.** Самодержавие и печать, 60-70-е годы XIX в. // Вопросы истории. 1986. № 11. С. 52-66.

**SUPERVISING THE CENSORIAL DEPARTMENT
OF THE RUSSIAN EMPIRE UNDER POLITICAL CRISIS OF THE SECOND HALF OF THE 1870S**

Romashchenko Valeriya Aleksandrovna
Lomonosov Moscow State University
var_rus@mail.ru

The article examines the role of the head of the Central Department for the Press in organizing and supervising press censorship in the second half of the 1870s. Acting within the framework of general governmental policy the head of the censorial department implemented his own vision of problems between the state and the periodical press. Using publicistic materials published by the head of the central censorial department V. V. Grigoryev the author shows the specifics of his views on certain key problems of social development, which finally influenced the efficiency of the state censorial policy.

Key words and phrases: censorship; official reprimands; censorial boards; head of the Central Department for the Press; Ministry of Internal Affairs; history of state bodies; periodical press; publicistics; political crisis.

УДК 711.01.09

Исторические науки и археология

Статья посвящена проблеме формирования имиджа территории, в частности районов Республики Татарстан. Рассмотрены зависимость имиджа территории от наличия объектов историко-культурного наследия, являющихся ресурсами для развития этнотуризма, а также примеры создания положительного имиджа территории за счет восстановления и строительства объектов этнотуризма. Выявлена на законодательном уровне актуальность вышеуказанной проблемы в Республике Татарстан и проанализирован потенциал районов для развития этнотуризма. Также представлена концепция создания объекта этнотуризма (музейного комплекса) в Кукморском муниципальном районе с целью повышения туристической привлекательности территории и формирования положительного имиджа.

Ключевые слова и фразы: имидж территории; этнотуризм; объект этнотуризма; положительный имидж районов Республики Татарстан; объекты историко-культурного наследия.

Салахов Расых Фарукович, к. пед. н.

Салахова Рада Инсафовна, к. пед. н.

Каазик Елена Юрьевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет

rasih@mail.ru; rada_salahova@mail.ru; elena.kaazik@mail.ru

**ОБЪЕКТЫ ЭТНОТУРИЗМА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ
ИМИДЖА РАЙОНОВ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН**

В настоящее время глобальная конкуренция приобретает территориальное выражение: она затрагивает уже не только предприятия и отдельные отрасли, теперь в борьбу вступают города, регионы, страны. Формирование привлекательного имиджа территории становится актуальной тенденцией развития российских городов и регионов [2, с. 14]. Большинство территорий нашей страны характеризует слабо выраженный имидж. Зачастую потенциальные потребители (жители, инвесторы, туристы) почти ничего не знают о возможностях, предоставляемых для них территорией, даже сами жители страны слабо представляют себе отличия одной российской области от другой, одного района от другого [3, с. 21].

По рейтингу, составленному экспертами Всемирного экономического форума 2011 года, Россия находится на 9 месте по наличию культурных ресурсов и лишь на 91 – по уровню затрат на развитие и продвижение этих ресурсов. Но за последние годы интерес властей к проблеме имиджа заметно увеличился, о чем говорят проводимые конференции, конгрессы, посвященные стратегиям формирования имиджа регионов («Всероссийская конференция по продвижению брендов городов и регионов», «Имидж регионов России в отечественном и зарубежном контексте», «Имидж региона как стратегия интеграции России и АТР» и др.).